

◀ Джеф КУНС
Подвешенное сердце
(красное/золотое)
1994–2006
Высокохромистая
нержавеющая сталь
с прозрачным
цветным покрытием
291 × 280 × 101,5

◀ Jeff KOONS
Hanging Heart
(Red/Gold), 1994–2006
High chromium stain-
less steel with transpar-
ent colour coating
291 × 280 × 101.5 cm

Пространство эксперимента

Показ избранных произведений из коллекции Фонда Франсуа Пино «Определенное состояние мира?» стал вторым проектом Центра современной культуры «Гараж». Своим названием новая выставочная площадка Москвы обязана первоначальному назначению здания, в котором она разместилась. Бахметьевский гараж для автобусов, построенный в 1926–1927 годах по проекту известного архитектора-конструктивиста Константина Мельникова, переживает сегодня второе рождение, принимая до 2000 посетителей в день. До середины июня здесь открыта выставка, которая обещает стать одним из самых значимых культурных событий 2009 года.

Впервые в России в пространстве одной экспозиции представлено творчество ведущих зарубежных мастеров актуального искусства. Из коллекции Фонда Франсуа Пино, насчитывающей более 2000 произведений, для показа в Москве отобрано около 40. Видео, инсталляции и объекты признанных классиков современности Билла Виолы, Ширин Нешат, Дэна Флавина, Джефа Кунса соседствуют здесь с работами молодых, но уже заявивших о себе авторов: Сао Фэй, Лори Грео, Марион Тампон-Ляжарьетт.

Интересно общее решение экспозиции, построенной подобно спектаклю: яркое начало, трехчастное деление «основного действия» и финал, оставляющий время на размышление.

Встречает зрителей «Очень голодный бог» Субодха Гупты — увеличенный до колоссальных размеров череп, собранный из предметов кухонной утвари. Впервые показанный в церкви Святого Бернарда в Париже в 2006 году он претендует на то, чтобы стать новым символом *vanitas*.

За ним следует раздел «Войны». По словам куратора выставки Каролин Буржуа, современное российское искусство, с которым знакомы западные специалисты, по большей части агрессивно и грубо, и, вероятно, российские зрители должны быть готовы

к восприятию такого рода произведений. Однако именно этот «брутальный» раздел выставки с колоссальной инсталляцией — моделью американского военного лагеря — “Sod and Sodie Sock Comr.” Пола Маккарти и Майка Келли представляется наиболее спорным. Как ни странно, при внешней агрессивности актуальное искусство, попадая в иное культурное пространство, часто оказывается беспомощным, теряет часть вложенных в произведение смыслов. Так, вне политического контекста невозможно восприятие показанных в разделе «Глобализация» работ Аделя Абдессемеда, Дженифер Альоры и Гильермо Кальсадила.

Между «Войнами» и «Глобализацией» в центре экспозиции размещен раздел «Общество спектакля». Особое место в нем отведено скульптурным объектам Джефа Кунса. Выполненные из раскрашенного алюминия, они представляют собой точные копии детских надувных игрушек, соединенные с реальными предметами из повседневной жизни. Принцип увеличения знакомых вещей до размера монументов лег в основу серии «Торжества», в которую входит «Подвешенное сердце» — кулон весом 2,5 тонны.

Оригинальное исполнение отличает объекты Хоаны Васконселуш: огромный медальон, медленно вра-

щающийся вокруг своей оси под меланхоличные напевы фаду, составлен из пластиковых вилок, ножей и ложек красного цвета. «Сердечную» тему на выставке продолжает объект Тима Нобла и Сью Вебстер, в котором христианский архетип жертвенности соединен с эстетикой китча.

Неизменно провокационный характер носят произведения Маурицио Каттелана — едва ли не единственного участника выставки, так и не получившего официального художественного образования. Его работы отличает своеобразная автобиографичность. Ведь страус, прячущий голову под пол галереи, — это сам художник, удивленный и испуганный неожиданно свалившейся на него славой.

Значительное место в пространстве выставки отведено видеоинсталляциям. Обращение к темам и образам кинематографа в этом виде искусства уже стало устойчивой традицией. Произведения Пола Пфайффера, Йохана Гримонпре и Марион Тампон-Ляжарьетт, вдохновленные творчеством Альфреда Хичкока, — еще одно тому подтверждение.

Иные ориентиры отличают творчество Билла Виолы — одного из крупнейших мастеров современного видео-арта. По степени выразительности, масштабности темы и композиционному строю его работы соотносятся с картинами и фресками эпохи Возрождения.

Раскрывая многообразие современного мира, экспозиция включает произведения авторов из азиатского региона — уроженцев Кореи, Японии, Китая. Инсталляция Чен Женья, ставшая последней работой художника, представляет собой монументальную ударную установку и рассчитана на активное взаимодействие со зрителем.

Кажется, все тенденции современного мирового искусства нашли отражение в пространстве этой выставки, представляющей собой целый пласт культуры, популярный на Западе и почти неизвестный в России.

A Space of Experiment

“A Certain State of the World?” – a selection of works from the François Pinault Foundation collection – was the second project put together by the Garage Centre for Contemporary Culture. Moscow’s new exhibition venue owes its name to the fact that initially the building housed a garage, for buses, built in 1926-27 to the design of the famed Constructivist architect Konstantin Melnikov.

Молли Дент-Броклхёрст, Франсуа Пино, Дарья Жукова и Каролин Буржуа на пресс-конференции выставки

Mollie Dent-Brocklehurst, François Pinault, Daria Zhukova and Caroline Bourgeois at the press-conference of the exhibition

Today it is experiencing a renaissance as an exhibition space, with up to 2,000 visitors coming there every day. Through to mid-June the Garage held an exhibition which promises to become one of the most significant cultural events of the year.

For the first time in Russia a single show is to bring together works of a host of leading international artists. For the show in Moscow, about 40 objects, installations and videos were selected from the François Pinault Foundation for Contemporary Art, which includes more than 2,000 items. Works of acclaimed modern masters, such as Bill Viola, Shirin Neshat, Dan Flavin, Jeff Koons, are featured alongside pieces by young but already well known artists – Cao Fei, Loris Gréaud, and Marion Tampon-Lajarriette.

The overall layout of the exhibition space is remarkable – it is akin to a stage performance, with a fascinating beginning, a three-act division of the bulk of the play, and a finale, which leaves time for reflection.

The first item on display is Subodh Gupta’s “Very Hungry God” – an enormous

skull made of kitchen utensils. First showed at the Saint-Bernard Church in Paris in 2006, the item has all the makings of becoming a new symbol of “Vanitas”.

Next follows a section called “Wars”. According to the show’s curator Caroline Bourgeois, the modern Russian art familiar to Western experts is mostly aggressive and brutal, so it seems natural that Russian audiences should be well prepared for the encounter with an artwork of this particular sort. However, this “brutal” section with its gigantic Paul McCarthy’s & Mike Kelley’s installation “Sod & Sodie Sock Comp.” – a model of an American military camp – is the one that seemed to be bound to provoke more controversy than the others.

Strange though it may seem, for all its external aggressiveness, modern artwork, placed in a foreign cultural environment, often proves helpless and loses some of the meanings intended by the authors. Thus, only the knowledge of a wider political context makes readable the pieces by Adel Abdessemed, Jennifer Allora and Guillermo Calzadilla presented in the “Globalised World” section.

“The Society of Spectacle” is featured in the centre of the exhibition space, between “Wars” and “Globalised World”. Jeff Koons’s sculptures are the highlight of the section. Made of painted aluminum, the objects are exact reproductions of inflatable toys coupled with objects of everyday use. Koons’s “Celebration” series consists of scaled-up reproductions of familiar objects, including the “Hanging Heart” – a heart-shaped object weighing 2.5 tons.

An original style distinguishes Joana Vasconcelos’s works: an immense medallion, made of red plastic forks, knives and spoons, slowly revolves about its axes to the melancholy tunes of fado music. Tim Noble’s and Sue Webster’s piece, too, is focused on the “cardiac” theme, weaving together the Christian archetype of sacrifice and kitsch aesthetics.

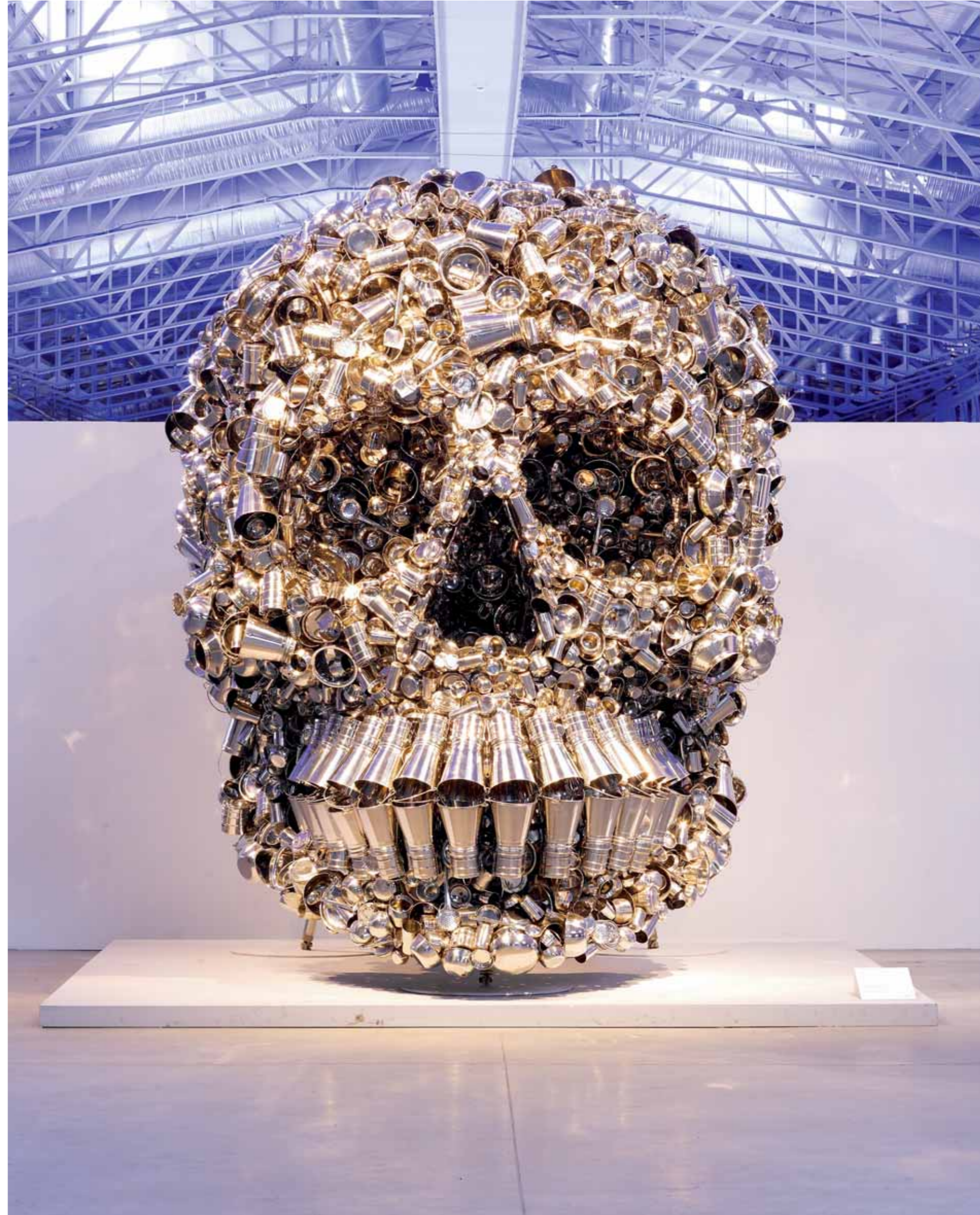
Provocation is an invariable trademark of the works of Maurizio Cattelan, who is probably the only artist in the show without a formal training in art. His art is somewhat autobiographical. The ostrich hiding its head under the gallery’s floor symbolizes the artist himself, who is surprised and scared by his unexpected fame.

Video installations are featured prominently at the show. Drawing on themes and images from films has become a tradition for the artists working in this genre. The pieces by Paul Pfeiffer, Johan Grimontprez and Marion Tampon-Lajarriette inspired by Alfred Hitchcock offer yet further evidence of this.

Different sources of inspiration are obvious in the works of Bill Viola – one of the greatest masters of contemporary video art. In terms of expressiveness, magnitude of themes and composition, his pieces evoke Renaissance paintings and frescoes.

Highlighting the diversity of the world today, the show organizers present Asian artists – natives of Korea, Japan and China. Chen Zhen’s installation, which was to become the artist’s last work, is a monumental percussion instrument designed to establish vivid interaction with the viewer.

It appears that the exhibition, introducing a whole layer of culture which is popular in the West and barely known in Russia, reflects all the latest tendencies of the modern art world.

Субодх ГУПТА ▶ Очень голодный бог. 2006
Конструкция из нержавеющей стали, кухонная утварь
320 × 280 × 330

Subodh GUPTA ▶ Very Hungry God. 2006
Stainless-steel structure covered by kitchen tools
320 × 280 × 330 cm

Anna Dyakonitsyna, a scientific researcher at the Tretyakov Gallery, interviewed Caroline Bourgeois, curator of the video-art collection of the François Pinault Foundation

How was the idea born to show an exhibition from the François Pinault collection in Moscow?

The project was made on the invitation of Daria Zhukova, the founder of the Garage Centre for Contemporary Culture, and Mollie Dent-Brocklehurst, the international coordinator of the Garage Centre.

Several exhibitions from the collection were shown in Italy and France recently. How can you describe the exhibition policy of the François Pinault Foundation at the beginning of the 21st Century?

A new period started in 2006 when Palazzo Grassi in Venice was opened as a permanent place for the exhibition projects on contemporary art linked with the collec-

tion. Three different shows were organized at that space in 2006-2007. "Where Are We Going?" and the "François Pinault Collection: A Post-Pop Selection" were based on works of the important contemporary artists: Jeff Koons, Damien Hirst, Maurizio Cattelan and others. And "Sequence-1" was a show with the established artists linked with more contemporary ones like Martial Raysse, Urs Fischer – all of them were engaged in the practice of painting or sculpture. In 2007 the François Pinault collection was shown out of Italy as a special brand at the exhibition "Passage du temps" in Lille. The Moscow show was the next one. And it's the first time that the Pinault collection would be exhibited in four different places: in the capital of Russia, in Dinard – a small town in France, and in Venice with their two spaces – Palazzo Grassi as already mentioned and Punta della Dogana newly opened in the context of the Venice Biennale.

Пол МАККАРТИ, Майк КЕЛЛИ
Sod and Sodie Sock Comp. O.S.O. 1998
Перформанс, видеозапись, инсталляция.
Дерево, военные палатки, овсяная каша, сливочное масло, кухонная утварь, военное обмундирование, холодильник, сантехника, опалубка, парики, мебель

Paul McCARTHY & Mike KELLY
Sod and Sodie Sock Comp. O.S.O. 1998
Performance, video tape, installation.
Wood, military tents, oatmeal, butter, cooking utensils, military clothing, refrigerator, plumbing, sonotubes, wigs, furniture

What was the peculiarity of your work on the Moscow project?

The first time I came in Moscow, I saw the Garage space empty. And I was impressed very much by the size and a special atmosphere of that building. I worked in Moscow with the same architect with whom I worked in Lille. So we started to think up a project which was linked with the space. I wanted to give to the public an idea of the architecture as well. We decided that it was obvious to show large-scale works by Dan Flavin and Paul McCarthy & Mike Kelley. And I started to think on a show with the meaning started from those installations. So that's how we worked. That's why I didn't use as much video as I did in Lille, because the black boxes, which were necessary for the projection, looked a bit like a fair, that I didn't really want for the Moscow exhibition.

As a curator did you feel any limitations while working on the exhibition project?

If you mean financial restriction – the show was built before the crisis.

And as to speak about the content – there were no limitations. We discussed with the Garage team, with the architect about the space, we changed something to ease the installation of works.

But in regard to the location (the Garage Centre is placed in the area which belongs to the Jewish community) we did not intend to include very provocative works: sexual, porno.

Why did you decide to start the exhibition from the war theme?

I had a lot of different reasons. On the 20th century (as we are starting the 21st) I think the Second World War is the base of whatever happened after. And contemporary art in my point of view has a lot of inference from the period "before the Second World War". It's in that period when the idea of the contemporary was born. The Utopia that you could change the society has a strong link with the Second World War. So I think we are all concerned here, including the Russians.

Could you comment on the installation by Paul McCarthy & Mike Kelley from the "Wars" section?

It speaks about the American Empire, a strategy between the military and culture to take over Europe in a way. They show human meal identical imitation with a lot of distance and criticism which is also very important for nowadays. And we can find there an idea that came abroad (also from Russian history) – the idea of a huge power.

It's interesting by the way that the contemporary Russian artists like the very well-known in Europe Oleg Kulik or AES group create also very aggressive and provocative works.

Did you keep in mind any traditions of Russian art and culture while working on the exhibition for Moscow?

As to speak about contemporary Russian art – I'm not an expert. But I know that contemporary Russian artists – I mean what

С Каролин Буржуа – куратором коллекции видео-арта Фонда Франсуа Пино беседует сотрудник Третьяковской галереи Анна Дьяконовична.

Как родилась идея показать выставку из коллекции Фонда Франсуа Пино в Москве?

Мы приступили к работе над проектом, получив приглашение от основателя Центра современной культуры «Гараж» Дарьи Жуковой и международного координатора Центра Молли Дент-Броклехёрст.

Недавно в Италии и Франции прошло несколько выставок из коллекции Франсуа Пино. Как можно охарактеризовать выставочную политику Фонда в начале XXI века?

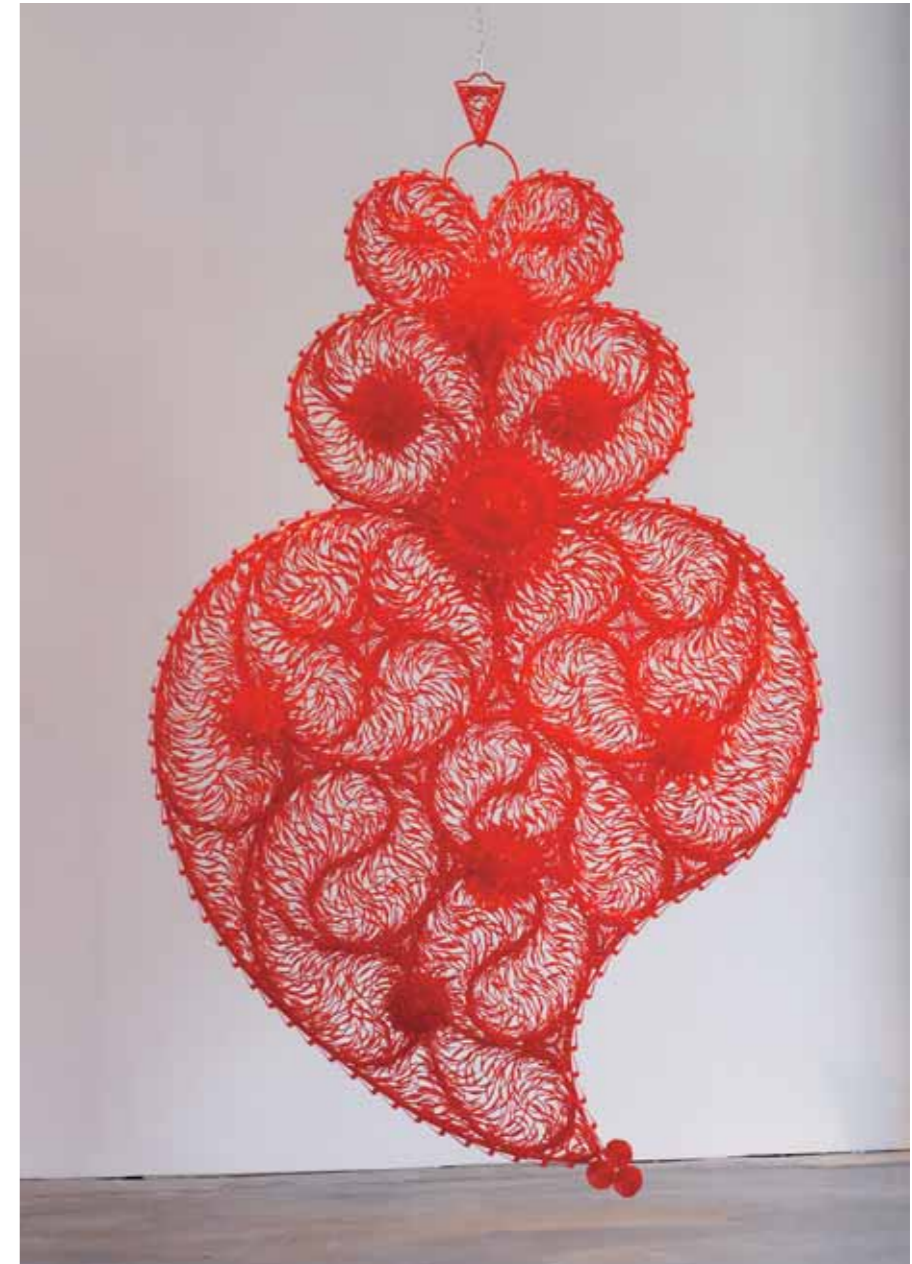
Новый период в жизни Фонда связан с открытием в 2006 году Палаццо Грасси в Венеции как постоянной площадки для демонстрации произведений современного искусства. В 2006–2007 годах там было осуществлено три проекта: «Куда мы идем?», «Коллекция Франсуа Пино: избранные произведения периода пост-поп» и «Эпизод I». Первые два представили публике работы влиятельных современных художников (Джефа Кунса, Демиена Хёрста, Маурицио Каттелана и других), третий объединил произведения признанных мастеров и талантливых молодых авторов (Урса Фишера и Мартиала Райса), которые занимаются живописью и скульптурой. В 2007-м коллекция Франсуа Пино была показана за пределами Италии как самостоятельный «бренд» на выставке «Течение времени» в городе Лилль во Франции. Экспозиция в Москве стала следующим проектом Фонда Франсуа Пино. Впервые коллекция Пино оказалась представлена одновременно на четырех разных площадках: в российской столице, во французском городке Динар, в уже упоминавшемся Палаццо Грасси и в здании центра современного искусства Пунта делла Догана в Венеции, открытие которого было приурочено к проведению Венецианской биеннале.

В чем состояла особенность работы над московской выставкой?

Приехав в Москву в первый раз, я увидела пространство «Гаража» пустым. Меня очень впечатлили размер и особая атмосфера этого здания. Вместе с архитектором, с которым я сотрудничала раньше в Лилле, мы стали разрабатывать проект выставки специально для этого пространства. Хотелось передать зрителям особое ощущение от архитектуры. Казалось вполне естественным представить здесь масштабные инсталляции Дэна Флавина, Пола Маккарти и Майка Келли. Я начала формировать выставку, отталкиваясь от этих работ. Решили не включать в состав экспозиции большое число произведений видео-арта, как было сделано в Лилле, потому что темные отсеки залов,

Хоана ВАСКОНСЕЛУШ
Независимое сердце (красное) № 3. 2008
Раскрашенный чугуун, красные пластмассовые ножи, ложки, вилки, металлическая цепь, CD, аудиосистема
345 × 200 × 80

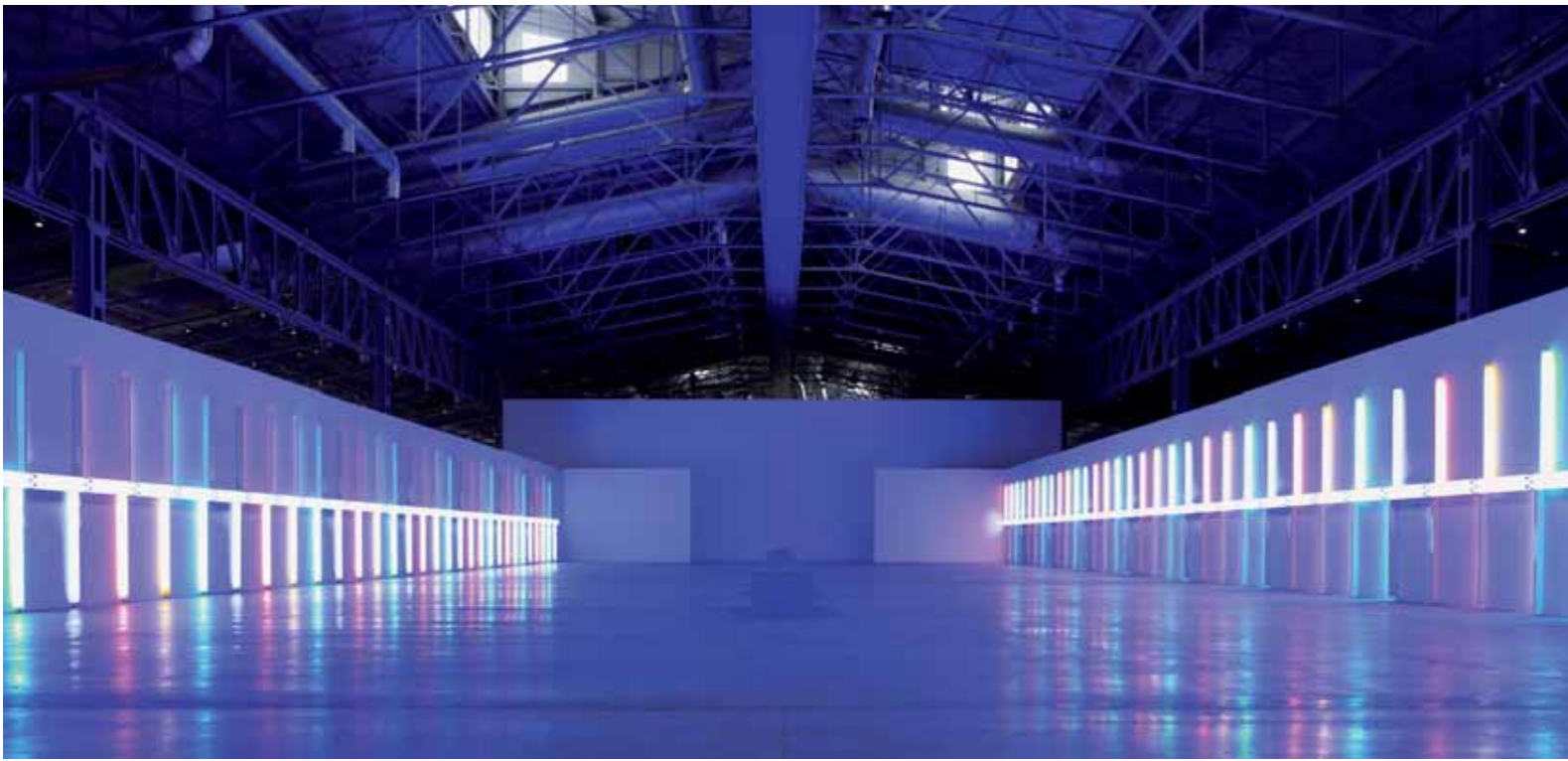
Joana VASCONCELOS
Cœur Indépendant Rouge #3. 2008
Painted iron, red plastic knives, spoons and forks, metal chain, CD, sound system
345 × 200 × 80 cm

Джеф КУНС
Собачий бассейн (Поленница)
2003–2008
Раскрашенный алюминий, дерево, стальные цепи с покрытием
213,4 × 171,5 × 151,1

Jeff KOONS
Dogpool (Logs)
2003-2008
Polychromed aluminium, wood, coated steel chains
213.4 × 171.5 × 151.1 cm

was shown abroad – are quite provocative but dealing with the money system too.

It's obvious to me that the Suprematist period was fundamental for contemporary art. (I appreciated much a permanent display of the Tretyakov Gallery at Krymsky Val). So I kept in mind the Russian avant-garde tradition especially due to the space of the Garage building designed by Konstantin Melnikov. I thought it would be interesting to place the big installation by Dan Flavin along the central axis as to confront the minimalist style with the constructivism idea.

What do you think about the visitors' responses? Did you expect such a reaction?

You could tell me better because I don't speak Russian. But I discussed a lot with the Garage team – that's my mediation. And even if I don't understand Russian when I came here after the opening, in a normal day I got a bit of a shock for such a great quantity of visitors and a lot of people told me it's the first time in Moscow they could see such a show.

Even in France when I did the show in Lille the government of the city helped to make it popular. And we worked a lot with what we call mediators. We tried to give also a context while publishing the works in the small booklets available for visitors.

I tried to show on the Moscow exhibition the subjects that anyone could under-

Дэн ФЛАВИН
Без названия
(посвящается Саски,
Сикстини и Тордис)
1973
Инсталляция.
Флуоресцентные
неоновые лампы

Dan FLAVIN
Untitled (to Saskia,
Sixtina and Thordis)
1973
Installation.
Fluorescent lights

stand like "Wars", "Spectacle", "Global World". Starting with the Wars was a way to reflect what I presume from abroad as a very romantic but also very valiant culture in the whole history. Then I decided to talk about the Society of Spectacle which has a glamour attitude with a lot of contradictions as everywhere else. And the third part shows the continents which are starting to be mixed. I wanted to give an idea of a global world with some specification and not any more just Occidental world or Orient world.

But on a whole I think the public is clever enough to interplay easily with contemporary art. And I believe in memories of shows, and I think that maybe someone could understand it three months later, or two years later, or ten years later.

Why did you decide do not include in the show the works by the artists who are well known in Russia, like Andy Warhol, for example?

There are some Warhols in the collection, but the collection is very much turned to contemporary times. So I think even if the bases are Warhol and many others artists I thought it was more interesting to show installations than paintings. There was only one painting: "In Jerusalem" by I.Z. Kami.

Чен ЖЕНЬ
Даюэ Чань.
Танцующее тело –
Барабанный дух
(Последняя песня)
2000
Дерево, металл,
стулья, кровати,
коровья кожа,
веревки
244 × 1800 × 1400

Chen ZHEN
Jue Chang.
Dancing
Body-Drumming
Mind
(The Last Song)
2000
Wood, metal,
chairs, beds,
cowhide, ropes
244 × 1800 × 1400 cm

необходимые для показа, напоминали бы торговые ряды, а мне не хотелось использовать этот эффект в контексте московской выставки.

Работая над этим проектом как куратор, ощущали ли Вы какие-то ограничения?

Что касается финансовой стороны вопроса – выставка была реализована в период, предшествовавший кризису. Если же говорить о содержательной стороне проекта – никаких ограничений не возникло. Мы обсуждали с архитектором и коллективом Центра современной культуры «Гараж» общее решение пространства. Кое-что изменили здесь для того, чтобы облегчить расстановку произведений, но не стремились включить в состав выставки работы откровенно сексуального или порнографического характера.

Почему Вы решили начать выставку с темы войн?

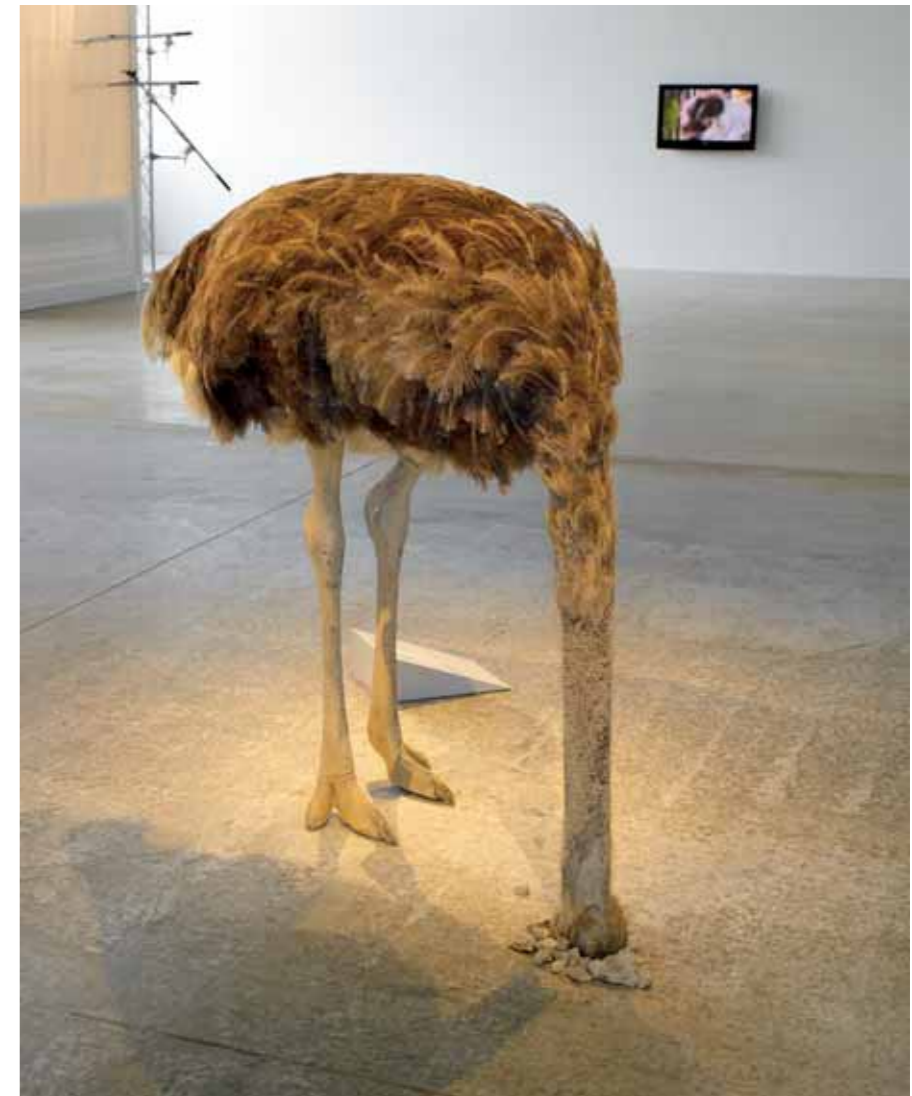
Причин было несколько. Я считаю, что Вторая мировая война заложила основы всего, что происходило в дальнейшем, и современное искусство многим обязано времени, предшествовавшему ее началу. Именно тогда родилась сама идея современности. Утопические представления о том, что можно изменить мир также связаны со Второй мировой войной. Мне кажется, что эта тема затрагивает всех.

Как Вы можете охарактеризовать инсталляцию Пола Маккарти и Майка Келли, открывающую раздел «Войн»?

Это рассказ об американской империи, стратегия которой сочетает военный подход и культурную агрессию и направлена на то, чтобы в каком-то смысле стать «наследницей» Европы. Авторы выставляют объекты, достоверно имитирующие разные виды довольствия военнослужащих. Они делают

Маурицио
КАТТЕЛАН
Страус. 1997
Чучело страуса
124,5 × 134,6 × 50,8

Maurizio CATTELAN
Ostrich. 1997
Taxidermied ostrich
124.5 × 134.6 ×
50.8 cm

все, чтобы продемонстрировать критическое отношение к тому, что вынужден употреблять в пищу человек на войне – это актуально и сегодня. Здесь также присутствует тема неограниченной власти, которая родилась во многих странах (в том числе и в России).

Интересно отметить, что современные российские художники хорошо известны в Европе, такие как Олег

Кулик или члены группы AES, также создают агрессивные и провокационные произведения.

Вспоминали ли Вы о традициях русского искусства, русской культуры во время работы над московской выставкой?

Я не эксперт в области современного русского искусства, но мне кажется, что современные авторы из

Такаши МУРАКАМИ
Иночи. 2004
Стекловолокно, сталь,
акрил, ткань
139,7 × 58,4 × 29,2

Takashi MURAKAMI
Inochi. 2004
Fibreglass, steel,
acrylic, fabric
139.7 × 58.4 × 29.2 cm

Такаши МУРАКАМИ
Иночи. 2004
Видеозапись,
переведенная
в формат DVD

Takashi MURAKAMI
Inochi. 2004
Video 5 mm transferred
to DVD

Ширин НЕШАТ
Хаджи, Зарха. 2008
Цветная печать
на дибонде,
каллиграфическая
надпись тушью
152,4 × 101,6
(каждая часть)

Shirin NESHAT
Haji, Zarha. 2008
Colour print
on dibond,
ink calligraphy
handwritten
152.4 × 101.6 cm
each

But it's not a usual painting in a way, but also a kind of installation.

Yes, that's also why I chose it for the show.

As I said it was interesting to show not paintings. Even if the contemporary Russian artists who are internationally known use very often video-installation, it's not very much a popular kind of art in Russia. This is a kind of big gap. It's surprising in a way. So that was one of the reasons. And then in one exhibition I thought it was more interesting not to pretend to make an art history as it's peculiar to the museums, but to make a display that could reply on today's questions. So that's why I didn't want to place works chronologically. That's all those reasons.

As I observed some works were changed. I mean, for example, an installation "The Way Home" by Subodh Gupta. Now some utensil objects are overturned.

Contemporary art works are always alive; they are always changeable. The artist came and changed it the day before the opening. He wanted probably to play with the idea of marauders or gangsters.

But the installation of Subodh Gupta has many different references to Indian and European cultures. A lotus flower is considered as a sacred object in Oriental religions. But also you need to confront it to the impressionists with the flower of the water lily. It's a way to speak about a painting which is not a painting. As a curator I'm trying that every work can have different levels of understanding, not just one. And I deeply believe that no one work ever has one meaning, there are always a few. And there is always the one you can make your own. And I think it's important to keep that space open for the visitors.

Do you have any exhibition plans in Russia?

You mean with the collection?

That's for François Pinault to answer. But he was very impressed by the perception during his stay. And he told he was excited by the fact that the show is appreciated in Moscow as an unprecedented project. But of course the exhibition strategy depends also on the investing.

After the current exhibition in Moscow what could be interesting to show about contemporary art?

All I know at the Garage — they are going to ask a French curator to do a show about contemporary Russian artists. And I would think it could be interesting to keep on an international level and probably make a mix between Russian and international art.

Сао ФЭЙ
Чья утопия?
2006–2007
Видео и инсталляция,
смешанная техника

Cao FEI
Whose Utopia Installation. 2006-2007
Video and mixed media
installation

России, чьи произведения экспонировались за рубежом, склонны, с одной стороны, провоцировать зрителя, а с другой — вовлечены в систему коммерческой ангажированности.

Для меня очевидно, что определяющим в истории современного искусства стал период супрематизма (он, кстати, прекрасно представлен в постоянной экспозиции Третьяковской галереи на Крымском Валу). Поэтому я постоянно вспоминала о традиции русского авангарда, особенно благодаря пространству здания, спроектированного Константином Мельниковым. Мне показалось интересным разместить по центральной оси большую инсталляцию Дэна Флавина, чтобы дать возможность сопоставить минимализм его стиля с принципами конструктивизма.

Что Вы думаете о мнениях зрителей, посетивших выставку? Вы ожидали подобной реакции?

Я обсуждала это с сотрудниками «Гаража». Они оказались своего рода посредниками между мной и зрителями, поскольку я не говорю по-русски.

Меня поразило количество посетителей в обычный день работы выставки. Позднее я слышала от многих, что показ такого уровня проходит в Москве впервые. В Лилле, например, администрация города много сделала для того, чтобы выставка стала широко посещаемой. Мы серьезно занимались отбором людей, которые непосредственно работают со зрителями, старались представить экспонаты в широком культурном контексте в специальных изданиях, выпущенных к выставке.

Темы московской экспозиции были понятны каждому: «Войны», «Общество зрелищ», «Глобализация». В первом разделе я стремилась показать то, что мне, как человеку европейской культуры, представляется героическим, трагическим и в то же время завораживающим. Было интересно рассказать и о современном обществе, организованном по принципу противоречивого театрального гламурного действия. В третьей части выставки хотелось раскрыть идею глобального мира со всеми его специфическими особенностями — мира, уже не ориентированного только на Запад или только на Восток.

Думаю, в целом публика оказалась готова к взаимодействию с современным искусством. Убедена, что тем, кто сейчас не смог до конца понять его, воспоминания о выставке позволят все же сделать это, пусть даже через несколько лет.

Почему Вы решили не включать в состав выставки произведения художников, хорошо известных в России, к числу которых принадлежит, например, Энди Уорхол?

В коллекции Фонда есть несколько работ Уорхола, но в основном она

Паскаль Мартин
ТЭЙУ
Колония платков
2004
Чугун, шейные
платки, флаги
170 × 1100 × 550

Pascale Marthine
TAYOU
Colonie de Foulards
2004
Iron, head scarves,
flags
170 × 1100 × 550 cm

включает произведения искусства, созданные в последнее время. Хотя Уорхол и ряд других художников заложили основы того, что сегодня называется современным искусством, мне показалось интересным представить не столько живопись, сколько инсталляции. В «Гараже» демонстрируется только одно живописное произведение — «В Иерусалиме» Ками.

Но это не столько живопись в традиционном ее понимании, сколько особый род живописной инсталляции.

Да, именно поэтому она и вошла в состав выставки. Как я уже сказала, мне было интересно представить не живопись, а другие виды искусства. Хотя современные российские художники, известные за рубежом, часто работают в жанре видеоинсталляций, в России это по-прежнему не самый известный вид искусства. Такова одна причина. Другая заключается в том, что мне казалось интересным не показывать в рамках этой выставки историю современного искусства (принцип, подходящий, скорее, для музейных экспозиций), но создать последовательность произведений — мира, уже не ориентированного только на Запад или только на Восток.

Думаю, в целом публика оказалась готова к взаимодействию с современным искусством. Убедена, что тем, кто сейчас не смог до конца понять его, воспоминания о выставке позволят все же сделать это, пусть даже через несколько лет.

Я заметила, что некоторые произведения претерпели изменения. Например, в инсталляции Субодха Гупты «Дорога домой» некоторые предметы оказались перевернутыми.

Произведения современного искусства напоминают постоянно трансформирующийся живой организм. Сам художник, который приехал в Москву, изменил свою инсталляцию за день до открытия выставки. На этот раз, возможно, он имел в виду тему мародерства

или гангстерства. Но в целом инсталляция Субодха Гупты отсылает зрителя к различным сторонам индийской и европейской культуры. Священный цветок лотоса можно сопоставить с кувшинками с полотен импрессионистов. Это еще один способ сказать о живописи языком другого искусства. Как куратор я стараюсь, чтобы каждое произведение могло иметь не один, а несколько уровней восприятия, и убеждена, что ни одна работа не исчерпывается единственным значением. Их всегда много, и всегда есть возможность самому открыть новое. Полагаю, нужно оставлять зрителю свободу в трактовке произведений искусства.

Есть ли у Вас планы новых выставок в России?

Вы имеете в виду те, что связаны с коллекцией Фонда? Этот вопрос уместнее адресовать самому Франсуа Пино. Все, что он увидел здесь, произвело на него большое впечатление. Его воодушевило то обстоятельство, что настоящая выставка была оценена в Москве как беспрецедентный проект.

Но, конечно, выставочная стратегия Фонда в значительной степени зависит от инвестиций.

Что, на Ваш взгляд, стоит показать в Москве вслед за этой выставкой?

Мне известно далеко не все о планах Центра современной культуры «Гараж», но я знаю, что они намереваются обратиться к одному из французских кураторов с предложением, касающимся организации выставки современных российских художников. Мне кажется, прежде всего, важно сохранить в дальнейшем столь же высокий уровень проектов и реализовать выставку, объединяющую произведения крупнейших художников из разных стран мира и работы их российских коллег.